

RU

Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов

Степанова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определить доминантные дискредитирующие тактики в дискурсе американских политических дебатов. В статье рассматриваются характеристики дебатов, главным образом актуализация дискредитирующих тактик в исследуемом жанре. Осуществляется анализ лингвостилистических средств, участвующих в воплощении дискредитирующих тактик, на примере обсуждения в ходе дебатов релевантных для американского общества проблем. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе дискурса дебатов, позволяющем определить существенные черты данного жанра медиаполитического дискурса и ведущие дискредитирующие тактики, свойственные дискурсивной личности политиков и объективированные посредством лингвостилистических средств. В результате доказано, что к доминантным дискредитирующим тактикам в жанре американских политических дебатов относятся тактика обвинения, тактика обличения, тактика сравнения, тактика оскорбления. Языковые средства, способствующие реализации стратегии дискредитации, включают оценочную и эмоционально-окрашенную лексику, а также многочисленные лексические образительно-выразительные средства и стилистические фигуры. С содержательной точки зрения в проанализированном материале поднимаются такие социально значимые проблемы, как расизм, права женщин, судебная система, экологические проблемы, здравоохранение, миграционная политика.

EN

Linguostylistic Means of Discrediting Tactics Actualisation in the Genre of American Political Debates

Stepanova N. V.

Abstract. The aim of the study is to identify dominant discrediting tactics in the discourse of American political debates. The paper examines the characteristics of debates, mainly the actualisation of discrediting tactics in the genre under consideration. The analysis of linguostylistic means involved in the implementation of discrediting tactics is carried out using the discussion of issues relevant to American society during debates as an example. The scientific novelty of the study lies in conducting a comprehensive analysis of the discourse of debates, which makes it possible to determine the essential features of this genre of media political discourse and the leading discrediting tactics peculiar to the discursive personality of politicians and objectified by linguostylistic means. As a result, it has been proved that the dominant discrediting tactics in the genre of American political debates include the tactics of accusation, the tactics of denunciation, the tactics of comparison, the tactics of insult. The linguistic means contributing to the implementation of the discrediting strategy include evaluative and emotionally-charged vocabulary, as well as numerous lexical figurative and expressive means and figures of speech. Content-wise, the analysed material raises such socially significant issues as racism, women's rights, the judicial system, environmental problems, health care and migration policy.

Введение

С развитием СМИ и интернет-технологий коммуникация между политиками и избирателями становится более разнообразной и доступной. Первые политические дебаты в телевизионном формате прошли в США в 1960 году. Впоследствии политические дебаты закрепили за собой позицию неотъемлемой части предвыборной кампании. Актуальность исследования политических дебатов для современной лингвистики определяется

высокой востребованностью данного жанра медиаполитического дискурса. В дискурсе дебатов находят отражение многие остросоциальные проблемы, решение которых формирует облик современного общества в настоящем и будущем. Дебаты представляют собой один из наиболее эффективных способов осуществления политической коммуникации в условиях постоянно изменяющейся социальной реальности. Лингвистический анализ дискурса дебатов позволяет выявить ключевые тактики взаимодействия как между противоборствующими политиками, так и между политиком и его избирателями.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть признаки жанра политических дебатов; определить сущность коммуникативных дискредитирующих тактик; исследовать лингвистические средства реализации тактик дискредитации в англоязычных политических дебатах.

При осмыслении сущности и характера актуализации тактик дискредитации, воплощенных в дискурсе политических дебатов, в статье применяются следующие методы исследования: метод сбора и обобщения информации, метод сплошной выборки, описательный метод, дискурсивный анализ, стилистический анализ, количественный анализ при помощи корпус-менеджера AntConc.

Материалы исследования: исследование проводилось на материале стенограмм и видеодобатов, опубликованных на интернет-платформе Youtube. Были проанализированы два видео политических дебатов, которые проходили на территории США в рамках агитационного периода перед президентскими выборами 2016 г. и 2020 г., общей продолжительностью 4 ч. 12 мин. Общий объем материала составил 156 страниц. В качестве материала для анализа были выбраны дебаты с участием Д. Трампа и Х. Клинтон в 2016 г. и дебаты с участием Д. Байдена и Д. Трампа в 2020 г.: Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020. 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>; The Final Trump-Clinton Debate Transcript, Annotated. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated/>.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды в области медиаполитического дискурса и дискурс-анализа Т. ван Дейка (Dijk, 2006), Н. Фэрклоу (Fairclough, 1995; 2003), Р. Водак (Wodak, 2011). Предварительный этап исследования сопровождался обращением к работам по анализу политического дискурса Е. И. Шейгал (2000), О. Н. Паршиной (2007), С. В. Кузьминой (2011). В фокусе настоящей статьи находится жанр политических дебатов, при рассмотрении которых были задействованы труды О. Н. Пермякова (2004), А. К. Боташевой, И. С. Миллер (2019), Л. С. Чикилевой, А. Г. Сергеевой (2020), Г. А. Менщиковой (2022). Важным аспектом исследования стало определение дискредитирующих тактик в дискурсе дебатов с опорой на работы О. Н. Паршиной (2005), З. С. Хабекировой (2011), И. С. Лисюткиной (2019), Е. В. Гуляевой, М. В. Макаровой, И. С. Никитиной (2020).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы на семинарах по теории дискурса, прагмалингвистике, стилистике английского языка.

Основная часть

Лингвостилистический анализ дискредитирующих тактик в американских политических дебатах

Политические дебаты выполняют несколько важных функций, которые впоследствии могут отразиться на результатах выборов. Прежде всего во многом именно благодаря дебатам электорат определяет, каким образом политик оценивает ситуацию в стране на момент выборов и какие решения он планирует принимать, получив ответственный государственный пост. Политические дебаты помогают раскрыть личные качества политического лидера, и, таким образом, избиратели получают возможность сопоставить реальный образ политика с их собственными представлениями о том, какими характеристиками должна обладать личность, занимающая политический пост. Наконец, эмоциональный и в определенной степени театрализованный характер дебатов дает возможность привлекать к предвыборной кампании ранее не заинтересованную в политике аудиторию.

К отличительным характеристикам политических дебатов можно отнести нередкие проявления возмущения, выраженного в эмоциональной форме, по отношению к позиции, действиям, репликам оппонентов. Таким образом политик стремится повысить свой рейтинг «за счёт позиционирования себя как борца за справедливость, благодетеля и защитника обездоленных» (Боташева, Миллер, 2019, с. 66).

Мир в XXI веке живет в условиях повышенного интереса к проблемам дискриминации, ксенофобии по отношению к различным социальным группам, а также к экологическим проблемам. В связи с этим избирателям важно понимать, какими методами кандидат на политический пост будет реализовывать свою программу по решению социально значимых проблем. Фактором, который выступает движущей силой во время проведения политических дебатов, является поиск стратегий, помогающих привлечь оппонента на свою сторону, а также доказать преимущества своей позиции целевой аудитории.

Грамотный выбор стратегии позволяет политическим деятелям наиболее продуктивным способом обеспечить доминирование над противоположной стороной. О. Н. Пермяков (2004) раскрывает психологическую специфику дебатов как состязательного взаимодействия и выделяет различные группы факторов, влияющих на эффективность проведения дебатов, в числе которых подавление оппонента. Во время дебатов у политических лидеров есть возможность не только представить себя и свою программу, но и дискредитировать оппонента в глазах населения.

Одной из отличительных характеристик стратегии дискредитации в медиаполитическом дискурсе является наличие двух адресатов. Посредством стратегии дискредитации политик воздействует как на своего

оппонента, так и на избирателей. Смещение горизонтального и вертикального вида политической коммуникации является главной особенностью политических дебатов как одного из видов политической коммуникации. Коммуникация двух политических лидеров представляет собой горизонтальный вид коммуникации, однако основной задачей дебатов остается коммуникация между кандидатами и электоратом (Боташева, Миллер, 2019, с. 64).

Стратегия дискредитации нередко применяется представителями оппозиции, поскольку их социальной базой выступает протестный электорат. Коммуникативная сущность дискредитации заключается в *подрыве авторитета или доверия*. Популярность данной стратегии в современном медиаполитическом дискурсе обусловлена главным образом тем, что *положительная самопрезентация «своих» посредством дискредитации «чужих»* относится к способам достижения преследуемых целей в борьбе с политическими оппонентами (Хабекирова, 2011, с. 2-3). Таким образом, при актуализации стратегии дискредитации можно наблюдать различные проявления «нелегитимного использования дискурса» по Т. ван Дейку (Dijk, 2006, p. 359). По мнению исследователя, на уровне дискурса оппозиция «мы – они» («свой – чужой») с последующей положительной самопрезентацией и дискредитацией других коррелирует с глубинным воспроизводством социального неравенства.

Для реализации стратегии дискредитации используется определенный набор коммуникативных тактик: *тактика обвинения, нагнетания отрицательного, например, нанизывание отрицательных фактов или последствий; тактика не прямых оскорблений, навешивания ярлыков, умаляющих сравнений и др.* (Хабекирова, 2011, с. 3). О. Н. Паршина (2005, с. 5) полагает, что стратегия дискредитации реализуется прежде всего посредством *тактик обвинения и оскорбления*. Актуализация стратегии дискредитации предполагает обращение к приемам *речевой агрессии*, поскольку, рассчитывая на эмоциональный отклик избирателей, оппозиция нередко обращается к тактикам прямого оскорбления (Хабекирова, 2011, с. 3).

Обратимся к исследованию перечисленных дискредитирующих тактик в жанре политических дебатов.

Был осуществлен дискурсивный анализ дискуссии между двумя кандидатами с выявлением стратегии дискредитации.

Во время политических дебатов поднимаются социально значимые темы. Проанализировав частотность лексических единиц при помощи корпус-менеджера AntConc, представляется возможным выявить темы, которые чаще всего обсуждаются в ходе политической дискуссии: *money* (67 ед.) – *деньги*, *China* (61 ед.) – *Китай*, *jobs* (46 ед.) – *работа*, *women* (39 ед.) – *женщины*, *Russia* (37 ед.) – *Россия*, *businesses* (26 ед.) – *бизнес*, *economy* (25 ед.) – *экономика*, *healthcare* (22 ед.) – *здравоохранение*, *border* (21 ед.) – *границы*, *Korea* (20 ед.) – *Корея*, *court* (19 ед.) – *суд (судебная система)*. Стратегия дискредитации характеризуется эмоционально-окрашенной лексикой, отображающей отношение оппонентов друг к другу, в связи с этим в политических дебатах нередко встречаются следующие лексические единицы: *disaster* (16 ед.) – *катастрофа*, *dangerous* (15 ед.) – *опасный*, *worse* (14 ед.) – *хуже*, *terrible* (12 ед.) – *ужасный*, *horrible* (10 ед.) – *ужасный*. Политические дебаты связаны с такими понятиями, как политическая борьба, политическая гонка, что проявляется в использовании лексем со значением «борьба, сражение»: *defend* (9 ед.) – *защищать*, *fighting* (9 ед.) – *борьба*, *fight* (8 ед.) – *борьба*.

Для начала рассмотрим фрагменты дискуссии между кандидатом республиканской партии Д. Трампом и представительницей демократической партии Х. Клинтон в рамках предвыборной кампании перед президентскими выборами США 2016 г. Дебаты проводились 20 октября 2016 г. в Лас-Вегасе, штат Невада. В рамках этих дебатов были подняты следующие темы: Верховный суд США, политика в отношении иммигрантов, права женщин, в частности легитимация абортов, проблема горячих точек и вооруженных конфликтов с участием армии США, а также проблема национальной безопасности и вторжение России в президентские выборы США.

Во время дебатов кандидаты на пост президента представляют свою позицию по тому или иному вопросу в соответствии со своей предвыборной политикой. Задача политических лидеров состоит в том, чтобы повлиять на электорат посредством положительной самопрезентации и дискредитации оппонента. Рассмотрим отдельные примеры актуализации дискредитирующих тактик при обсуждении кандидатами в президенты некоторых тем предвыборной повестки.

Перейдем к некоторым примерам анализа контекстов. Одной из первых в ходе дебатов была затронута тема прав женщин и легитимации абортов на поздних сроках беременности. Х. Клинтон в своем выступлении на данную тему делает акцент на мизогинном отношении Д. Трампа к женщинам, тем самым реализуя стратегию дискредитации: *He attacked the woman reporter writing the story, called her disgusting, as he has called a number of women during this campaign. Donald thinks belittling women makes him bigger. He goes after their dignity, their self-worth, and I don't think there is a woman anywhere that doesn't know what that feels like. So we now know what Donald thinks and what he says and how he acts toward women. That's who Donald is* (Trump – Clinton). / *Он напал на женщину-репортера, которая написала статью, назвал ее отвратительной, он уже поступал таким образом во время этой кампании. Дональд считает, что унижение женщин делает его более значимым. Он принижает их достоинство, и я думаю, что каждая женщина знает, каково это. Теперь мы знаем, что думает и говорит Дональд и как он действует по отношению к женщинам. Вот кто такой Дональд на самом деле* (здесь и далее – перевод автора статьи. – Н. С.).

Х. Клинтон реализует **тактику обвинения**, раскрывая негативные качества и намерения оппонента. Тактика обвинения подразумевает использование лексических средств с отрицательным оценочным значением. В цитате, приведенной ранее, такими лексическими единицами являются *attacked* (*напал*), *disgusting* (*отвратительная*), *belittling* (*унижение*). Вопрос неравноправия женщин и мужчин в настоящее время стоит достаточно остро во многих государствах, в том числе в США. В 2016 г. представители электората распределяются по половому признаку практически в одинаковом количестве: процент женщин, которые будут голосовать на выборах, составляет приблизительно 40-50% от общего числа избирателей. Х. Клинтон, используя стратегию

дискредитации в отношении Д. Трампа, опирается преимущественно на женскую аудиторию, ставя перед собой задачу «навешивания» на оппонента ярлыка сексизма и мизогинии.

Х. Клинтон достаточно часто на протяжении всех дебатов реализует **тактику обвинения** в отношении Д. Трампа, делая акцент на дискриминации Трампом социальных меньшинств: *Well, every time Donald is pushed on something, which is obviously uncomfortable like what these women are saying, he immediately goes to denying responsibility and it's not just about women. He never apologizes or says he's sorry for anything, so we know what he has said and what he's done to women. But he also went after a disabled reporter, mocked and mimicked him on national television (Trump – Clinton).* / Каждый раз, когда Дональда обвиняют в чем-то неприятном, вроде того, что говорят эти женщины, он тут же пытается снять с себя ответственность. И не только когда речь идет о женщинах. Он, например, преследовал репортера-инвалида, издевался над ним и передразнивал его по национальному телевидению. Он никогда не извиняется и не говорит, что сожалеет о своих поступках, так, чтобы люди знали о его поведении.

Здесь можно обнаружить использование двух тактик: **тактики обвинения** и **тактики оскорбления**. Обвинение в дискриминации представителя социально угнетаемой группы, в данном случае репортера с ограниченными возможностями, значительно ухудшает имидж оппонента, поскольку проблема дискриминации в США стоит особенно остро. Речь Х. Клинтон отличается явной эмоциональной окраской. Политик заменяет использование фактов и доказательств эмоциональностью своих высказываний, подчеркивая регулярность отрицательных действий Трампа при отсутствии положительных посредством таких лексических единиц, как *every time* (каждый раз) и *never* (никогда).

Далее развивается тема национальной безопасности, где каждый из кандидатов высказывает свою позицию по поводу политики, проводимой Россией. Примером реализации **тактики высмеивания** служит следующая цитата: *We're in very serious trouble. Because we have a country with tremendous numbers of nuclear warheads, 1,800, by the way. Where they expanded and we didn't. 1,800 nuclear warheads. And she is playing chicken (Trump – Clinton).* / У нас очень серьезные проблемы. Потому что у нас есть страна с огромным количеством ядерных боеголовок. 1800, между прочим. Они увеличивали количество боеголовок, а мы нет. 1800! А она храбрится. Здесь следует отметить такое явление, как синтаксический параллелизм. Повторяющийся элемент речи *1,800 nuclear warheads* привлекает внимание аудитории, подчеркивая масштабность проблемы. На этом фоне метафора *to play chicken*, которая обозначает “to play dangerous games in order to discover who is the bravest” (играть в опасные игры, чтобы определить, кто самый смелый) (Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/play-chicken?q=Play+chicken>), выглядит значительно комичнее, тем самым дискредитируя Х. Клинтон в глазах обществественности. Д. Трамп намеренно использует данную метафору, которая в русском эквиваленте означает «храбриться, не признавать собственной слабости».

Д. Трампу присущи достаточно резкие и эмоциональные высказывания, что отличает его от большинства политиков демократических государств. В связи с этим в его речи часто можно отметить применение **тактики оскорбления**: *Look. She's been proven to be a liar on so many different ways. This is just another lie (Trump – Clinton).* / Смотрите. Она попадалась на вранье уже столько раз. И это просто очередная ложь. *You're the puppet (Trump – Clinton).* / Ты – марионетка. *Such a nasty woman (Trump – Clinton).* / Такая противная женщина. Тактика оскорбления проявляется в обвинении и унижении оппонента, при этом данная тактика отличается яркой эмоциональной окраской, которая вытесняет использование фактов и доказательств. Д. Трамп во многих случаях напрямую обвиняет Х. Клинтон во лжи, не имея доказательной базы. Единицы с негативной коннотацией *the puppet* (марионетка), *nasty woman* (противная женщина) являются прямым оскорблением в сторону Клинтон.

На протяжении всех дебатов Д. Трамп обращается к Х. Клинтон при помощи местоимения “she” – «она». Политик практически не называет имя своего оппонента. Трамп использует местоимение «она» по отношению к Клинтон 87 раз, в то время как имя «Клинтон» он называет лишь 18 раз (данные были собраны при помощи программы AntConc). Данную тактику также следует отнести к стратегии дискредитации. Посредством использования местоимения в третьем лице раскрывается пренебрежительное отношение Трампа к сопернице по предвыборной гонке. Называя Х. Клинтон «она», Трамп указывает, что обращается не к своему оппоненту, а к ведущему дебатов или к аудитории в зале. Столь эксплицитное игнорирование противника можно принять за оскорбление, как будто цель говорящего – подчеркнуть, что оппонент не достоин того, чтобы его называли по имени.

Теперь обратимся к анализу дискурса политических дебатов между 45-м президентом США Д. Трампом и 47-м вице-президентом США Дж. Байденом в рамках предвыборной кампании перед президентскими выборами США 2020 г. Дебаты проводились 22 октября 2020 г. в Нашвилле, штат Теннесси. В рамках политической дискуссии были затронуты следующие темы: коронавирус и меры борьбы с эпидемией, проблема национальной безопасности, отношения с Северной Кореей, проблемы расизма и экологии. Первая социальная значимая тема, на которую высказывались кандидаты, – это эпидемия коронавируса и меры борьбы с ней.

В рамках данной дискуссии Дж. Байден придерживался позиции о некомпетентности президента Д. Трампа в вопросе создания мер предосторожности и предотвращения распространения вируса: *If we just wore these masks, the president's own advisors have told him, we can save a 100,000 lives. And we're in a circumstance where the president thus far and still has no plan, no comprehensive plan (Trump – Biden).* / Если бы мы носили маски, как рекомендовали президенту его собственные советники, мы могли бы спасти 100,000 жизней. Но мы находимся в ситуации, когда у президента до сих пор нет четкого плана действий, нет четкого исчерпывающего плана. **Тактика обвинения** реализуется через обращение к оппоненту, которое подчеркивает его статус и накладывает на него определенные обязательства и степень ответственности. Таким образом Байден указывает

на некомпетентность Д. Трампа не только как кандидата, но и как президента. Чтобы сделать акцент на отсутствии плана борьбы с вирусом, Дж. Байден использует лексический повтор – *no plan, no comprehensive plan – нет плана, нет исчерпывающего плана*.

В следующем примере, применяя **тактику положительной самопрезентации** и делая акцент на неграмотности действий противника, Дж. Байден понижает авторитет Д. Трампа: *What I would say is, I'm going to shut down the virus, not the country. It's his ineptitude that caused the country to have to shut down in large part, why businesses have gone under, why schools are closed, why so many people have lost their living, and why they're concerned. Those other concerns are real* (Trump – Biden). / *Я бы сказал, что я остановлю вирус, а не загублю собственную страну. Именно его некомпетентность привела к тому, что наша страна так сильно пострадала, многие компании обанкротились, школы закрылись, а многие люди потеряли средства к существованию. Именно он виноват в том, что у населения столько вполне реальных поводов для беспокойства*.

В данном примере обсуждаются меры предотвращения распространения коронавируса. Дж. Байден, ссылаясь на прошедший президентский срок Трампа, настаивает на некомпетентности его действий в роли президента. Вице-президент обвиняет Трампа в экономическом упадке страны, а также в потере рабочих мест. Дж. Байден находится в более привилегированном положении во время дебатов, когда вопрос касается темы коронавируса, поскольку у Д. Трампа уже была возможность проявить себя на посту президента, и результативность его действий становится мишенью для критики со стороны Байдена.

Рассмотрим следующий диалог: **Joe Biden** – *Why did he... he's been saying this for four years, show us, just show us, stop playing around. You've been saying for four years you're going to release your taxes* (Trump – Biden). / *Зачем он... он это четыре года обещает. Покажите, просто покажите, хватит манипулировать. Вы говорили в течение четырех лет, что собираетесь обнародовать свои налоги*. **Donald Trump** – *Everybody knows* (Trump – Biden). / *Они и так у всех на виду*. **Joe Biden** – *Nobody knows, Mr. President. What they do know is you're not paying your taxes, or you're paying taxes that are so low, when last time he said, what he paid, he said, I only pay that little because I'm smart. I know how to game the system. Come on. Come on, folks* (Trump – Biden). / *Нет, господин президент, это неправда. На виду у всех только то, что вы не платите налоги или платите далеко не все; в прошлый раз он заявил, что платит очень мало, потому что он умный. Он знает, как обыграть систему. Нет, ну это же просто смешно*.

В этом диалоге Дж. Байден прибегает к эмоционально воздействующим приемам выражения негативной оценки. К таким приемам можно отнести императивный призыв (*show us, just show us, stop playing around*) и речевую агрессию. Здесь используется **тактика повышения эмоциональной напряженности**. Воздействие на оппонента посредством эмоционального давления является одним из эффективных способов дискредитации. Результативность тактики заключается в эмоциональном «расшатывании» противника, чтобы оппонент потерял уверенность в выражении своей позиции и в своих действиях. Поскольку дебаты проходят в присутствии живой аудитории, обращение к этой аудитории (*Come on. Come on, folks*) может стать финальной точкой в повышении уровня эмоциональной напряженности. Психологическое давление на оппонента помогает лишить противника возможности рационально мыслить и озвучивать продуманные фразы.

Примером психологического воздействия на противника являются следующие высказывания Д. Трампа: **Donald Trump** – *Kristen, they did it. We changed the policy. They did it. We changed* (Trump – Biden). / *Кристен, они сделали это. Мы изменили политику. Они сделали это. Мы изменили то, что они сделали*. **Kristen Welker** – *Your response to that?* (Trump – Biden). / *Ваш ответ на это?* **Joe Biden** – *We did not separate the...* (Trump – Biden). / *Мы не разделяли...* **Donald Trump** – *They built the cages. Who built the cages, Joe?* (Trump – Biden). / *Они построили клетки. Кто построил клетки, Джо?* **Joe Biden** – *Let's talk about what we're talking about* (Trump – Biden). / *Давайте вернемся к теме обсуждения*. **Donald Trump** – *Who built the cages, Joe?* (Trump – Biden). / *Кто построил клетки, Джо?* В этом диалоге речь идет о ситуации, которая произошла в 2014 г. Весной 2014 г. семьи, подростки и дети из Центральной Америки начали пересекать границу в долине Рио-Гранде в Южном Техасе, сдаваясь агентам США в беспрецедентном количестве. Спасаясь от бедности, насилия и безработицы, семьи также были подстрекаемы контрабандистами, которые убеждали родителей, что дети, пересекające границу, как правило, могут избежать длительного задержания и верной депортации. Людей, желавших пересечь границу США, было настолько много, что администрация президента Обамы, в которую на тот момент входил и Дж. Байден, решила построить сооружения, напоминавшие клетки. Видео с детьми иммигрантов, находящимися в «клетках», быстро распространилось в сети Интернет и по телевидению. На основе этой информации Д. Трамп выстраивает **тактику обвинения и повышения эмоциональной напряженности**. Политик перебивает своего оппонента, не позволяя ему закончить фразу. Прямым обращением по имени в конце вопроса Трамп подчеркивает виновность Дж. Байдена в содержании детей в таких условиях. Проблема расизма и иммиграции стоит в США достаточно остро, поэтому обвинение в расизме без возможности ответить на данное обвинение является эффективным способом дискредитации оппонента.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Стратегия дискредитации является одной из ведущих стратегий в политических дебатах. Данная стратегия необходима для осуществления критики в сторону оппонента и понижения его/ее политического статуса в глазах электората. К наиболее частотным тактикам воплощения стратегии дискредитации в дискурсе американских политических дебатов относятся *тактика обвинения, тактика обличения, тактика сравнения, тактика оскорбления*.

Содержательно высказываемые обвинения затрагивают проявления со стороны политических оппонентов *мизогинии, расизма, ксенофобии, несправедливого отношения* к определенному кругу избирателей, а также *нерезультативность и неэффективность политических решений*. К языковым средствам, способствующим реализации стратегии дискредитации в дебатах, можно отнести *оценочную и эмоционально-окрашенную лексику, тропы*, среди которых метафора, гипербола и эпитет, а также *фигуры речи* – главным образом риторический вопрос, синтаксический параллелизм и парцелляцию. Политические дебаты являются одним из распространенных типов политической коммуникации между кандидатами на государственный пост и аудиторией, на которую направлена политическая коммуникация. Во время политической дискуссии политики представляют свою программу по решению остросоциальных проблем. В проанализированном материале поднимаются такие темы, как *расизм, права женщин, судебная система, экологические проблемы, здравоохранение, миграционная политика*. В государствах с демократической формой правления мнение электората играет первостепенную роль в устройстве страны. Избирателям необходимо разбираться во всех характеристиках политического дискурса, чтобы процесс выбора политических лидеров был наиболее эффективным для дальнейшей эволюции государства.

Перспективы исследования стратегии дискредитации в жанре политических дебатов заключаются в проведении критического дискурс-анализа по модели Н. Фэрклоу с целью рассмотрения дискурсивной личности политиков и выявления примеров в дискурсе речевой агрессии.

Источники | References

1. Боташева А. К., Миллер И. С. Специфика политических дебатов в рамках политической коммуникации в предвыборный период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2 (59).
2. Гуляева Е. В., Макарова М. В., Никитина И. С. Вербальные средства дискредитации образа политика в американском медиапространстве // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81).
3. Лисюткина И. С. Стратегия дискредитации в медиаполитическом дискурсе: национальный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2019. № 2.
4. Кузьмина С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия «Социология, политология». 2011. Т. 11. № 2.
5. Менщикова Г. А. Особенности языковых средств и речевых приемов манипулирования в американском политическом дискурсе (на примере предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена) // Филология и человек. 2022. № 1.
6. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: ЛКИ, 2007.
7. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
8. Пермяков О. Н. Психологические условия повышения эффективности участия в политических дебатах: дисс. ... к. психол. н. Тамбов, 2004.
9. Хабекирова З. С. Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2011. № 3.
10. Чикилева Л. С., Сергеева А. Г. Политический дискурс парламентских дебатов: прагмалингвистический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
12. Dijk T. A. van. Discourse and Manipulation // Discourse Society. 2006. No. 17. DOI: 10.1177/0957926506060250
13. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003.
14. Fairclough N. Media Discourse. L.: Edward Arnold, 1995.
15. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2011.

Информация об авторах | Author information



Степанова Наталия Валентиновна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина) «ЛЭТИ»



Stepanova Nataliia Valentinovna¹, PhD

¹ Saint Petersburg State Electrotechnical University LETI

¹ nathalie.tresjolie@icloud.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): медиаполитический дискурс; политические дебаты; стратегия дискредитации; дискредитирующие тактики; media political discourse; political debates; discrediting strategy; discrediting tactics.